

36. *Babelon E., Blanchet J. -A. Catalogue des bronzes antiques de la Bibliothèque nationale / E. Babelon, J. -A. Blanchet. – Paris, 1895.*
37. *Ehrenberg V. The Greek State / V. Ehrenberg. – New York, 1960.*
38. *Geagan D. The Athenian constitution after Sulla / D. Geagan // Hesperia: Supplement. XII. – Princeton; New Jersey, 1967.*
39. *Davidson G. The minor objects / G. Davidson // Corinth. – 1952. – Vol. 12.*
40. *Hansen M. H. Polis. An Introduction to the Ancient Greek City-State / M. H. Hansen. – Oxford, 2006.*
41. *Huvelin P., Schulhof E. Fouilles de Délos, exécutées aux frais de M. le Duc de Loubat (1905) / P. Huvelin, E. Schulhof // BCH. – 1907. – Vol. 31. – № 1. – P. 46–93.*
42. *Lang M., Crosby M. Weights, measures and tokens / M. Lang, M. Crosby // The Athenian Agora. – 1964. – Vol. 10.*
43. *Salviat Fr. Dédicaces de magistrats à Thasos / Fr. Salviat // BCH. – 1958. – Vol. 82. – № 1. – P. 319–328.*

© Грибанов Д. В., 2010

Роль релігії в житті римлянки епохи Республіки

Селевко Ю. П.

Селевко Ю. П. Роль релігії в житті римлянки епохи Республіки. У статті підкреслюється, що участь жінок в релігійному житті Стародавнього Риму компенсувала їм відсутність політичних прав та обмеженість їх економічної діяльності, дозволяла їм взяти участь в житті римського суспільства. Автор доводить, що римлянки грали важливу й самостійну роль в релігійному житті, але, як і в інших сферах діяльності, не займали лідерських позицій.
Ключові слова: релігія, культ, жінки, Стародавній Рим.

Селевко Ю. П. Роль релігії в житті римлянки епохи Республіки. В статті підкреслюється, що участь жінок в релігійному житті Давнього Рима компенсувало їм відсутність політичних прав і обмеження їх економічної діяльності, дозволяло їм брати участь в житті римського суспільства. Автор робить висновок, що римлянка грала важливу й самостійну роль в релігійному житті, але, як і в інших сферах діяльності, не займала лідерських позицій.
Ключевые слова: релігія, культ, жінки, Давній Рим.

Selevko Y. Role of Religion in Life of the Women in the Roman Republic.

In the article is underlined that religious activity of the women compensated them absence of the political rights and restriction of their economic activity, allowed them to take part in the life of the Roman society. The author draws a conclusion that Roman women played an important and independent role in the religious life, but either as in the other spheres of activity did not occupy the position of a leader.

Key words: religion, cult, women, Ancient Rome.

Римская религия способствовала сплочению граждан в единый коллектив. Ее главнейшим заданием было обеспечение мирного сосуществования с богами, гарантировавшего спокойную и благополучную жизнь. На решение этой задачи были направлены усилия всех римлян – как мужчин, так и женщин. Но если перед римлянами мужчинами были открыты и другие сферы деятельности во благо общины (общественно-политическая, социально-экономическая), то основной массе римских женщин была доступна только религиозная деятельность. В эпоху Республики традиционная римская религия еще пользовалась авторитетом в глазах римлян, а восточные культы только начинают проникать в Древний Рим. Поэтому выявление значения религии для римлянок и форм их участия в религиозной деятельности позволит определить степень вовлечения женщин в общественную жизнь римского государства эпохи Республики, показать особенности их положения.

Исследование роли римлянок в религиозной жизни Древнего Рима возможно благодаря тому, что в произведениях античных авторов упоминалась религиозная деятельность женщин. По сочинениям Полибия, Плутарха, Тита Ливия, Авла Геллия можно составить представление о различных формах участия римлянок в религиозной жизни. Художественные произведения Плавта, Проперция, Овидия, Тибулла позволяют увидеть не только роль женщин в религиозной жизни, но и ее значение для них.

Ряд аспектов религиозной деятельности римлянок привлекал внимание исследователей как отечественных, так и зарубежных. Н. Тумасов [6, с. 41-47], А. И. Немировский [4, с. 64-79], Е. М. Штаерман [8, с. 39-45], М. Биэрд [9, р. 166-177], К. Мустакалио [10, р. 29-41], А. Стаплс [13, р. 139-154] рассматривали участие римлянок в публичных культах и деятельность жриц. Но, делая главный акцент на характеристике особенностей культов, авторы, фактически, не показывают значения культовой деятельности в жизни женщин. В работах, посвященных изучению положения римлянок, их участие в религиозной жизни оценивается по-разному. Ряд ученых отмечает, что женщины играли важную роль в религии Древнего Рима как жрицы и участницы отправления культов [1, с. 36-37; 11, р. 165]. Другая группа исследователей подчеркивает, что публичная

религиозная власть принадлежала мужчинам, а женщины играли вспомогательную, второстепенную роль, участвовали в религиозной деятельности, как бы находясь за сценой [7, с. 67-68; 3, с. 181-183].

Неоднозначная оценка исследователями роли женщин в религиозной жизни республиканского Рима вызывает необходимость дальнейшего изучения и предпринимается в данной статье. Необходимо также определить роль религии в жизни римлянок, особенности участия женщин в религиозной жизни Древнего Рима.

Практически все религиозные обряды в Древнем Риме проходили при непосредственном участии или в присутствии женщин. В случае, когда римскому государству угрожала опасность (война или эпидемия) и сенат устраивал общенародные моления, отдельно оговаривалась необходимость участия в них не только мужчин, но и женщин (Liv. III. 5.14; III. 7.6-7; XXI. 46. 2; XXI. 1.18-20). Принимали участие римлянки в молениях богам, которые учреждались и в случае побед римлян (Liv. V. 23.2; XXVII. 51.8-9).

Таким образом, данные источников позволяют сделать вывод, что римлянки участвовали в общегосударственных религиозных церемониях. Их участие было не единичным или экстраординарным событием, а обыкновенной практикой, к которой обращалось римское государство с целью сплотить гражданский коллектив перед лицом общей опасности, своего рода негласной обязанностью римлянок, их долгом перед общиной.

Римлянка участвовала и в совершении обрядов семейной религии – религии очага и предков, во главе которой стоял отец семейства (*pater familias*). Семейный культ передавался только от отца к сыну (Cic. De legib. II. 19). Вступая в брак *cum manu*, женщина отрекалась от религии отца и приобщалась к религии мужа. Она считалась непостоянной фигурой в домашнем культе и поэтому не занимала в нем главенствующего места [7, с.77]. Ее роль была вспомогательной, но, в то же время, женщина считалась необходимой в этих священнодействиях фигурой. Она следила, чтобы очаг – место почитания домашних богов, не погас и оставался чистым, обращалась к божествам с молитвами в радостные и печальные минуты жизни, могла сама совершать бескровные жертвоприношения (Plaut. Trinum. 40-43; Horat. Carm. III.14.5-8, 23. 1-4; Ovid. Trist. I. 3. 41-43).

Участвовали римлянки и в культе отдельных богинь. Они поклонялись *Bona Dea* – богине-целительнице, покровительнице плодородия и растительности [4, с. 77]. В ночь с 3 на 4 ноября в доме консула происходило богослужение в ее честь. Главную роль в нем играли жены и матери высших магистратов, а также весталки (Plut. Cic. 19; Tib. Eleg. III. 5. 7-8). Дом, где совершалось священнодействие, должны были покинуть не только мужчины, но и животные мужского пола, а изображения мужчин завешивались (Plut. Rom. Quest. 20; Plut. Ceas. 9; Juv. Sat. II.6. 339-341). Во время праздника женщины вдевали в

волосы пурпурные ленты, дом украшали арками из ветвей деревьев (кроме миртовых), приносили в жертву свинью, пили вино, которое называли молоком, и все это сопровождалось музыкой и пением гимнов (Plut. Seas. 9). Во время богослужения нарушались основные запреты для женщин: они сами руководили жертвоприношением, в качестве жертв использовали животных, пили вино [3, с. 201].

Ежегодно 1 марта в честь Юноны праздновались Матроналии. Замужние римлянки в одежде с распущенными узлами приносили богине жертвы (цветы и ладан) и молились о семейном счастье (Ovid. Fast. III. 253-258). К этой богине обращались за помощью во время родов (Ovid. Fast. II. 449-452, III. 245-258; Catul. 34. 13-14).

Покровительство женщинам оказывала и Фортуна (*Fortuna Muliebris*). Она была богиней плодородия и материнства. Входить в святилище и прикасаться к ее статуе разрешалось лишь женщинам, которые состояли в одном браке (Dionys. VIII. 56.4). К. Мустакалио справедливо подчеркивает, что этот культ носил материнский и созидательный характер [10, p.127, 131].

Только римлянки, бывшие замужем один раз, могли приносить жертвы на алтаре Плебейской Стыдливости (*Pudicitia*). Ведущую роль в учреждении этого культа сыграла Виргиния, дочь Авла жена Луция Волумния, выделившая в 296 г. до н.э место для этого алтаря в своем жилище (Liv. X. 23.6-7). Культ был основан по аналогии с культом Патрицианской Стыдливости, от которого Виргиния была отлучена из-за своего брака с плебеем. Приносить жертвы на этом алтаре, как и на более древнем – патрицианском, могла матрона, признанная безупречно скромной и единобрачной (Liv. X. 23.9). Как видим, несмотря на то, что основание культа было мужской прерогативой, в реальной жизни это право признавалось и за женщинами.

Только единомужние могли участвовать в поклонении *Mater Matuta* – богине утренней зари, несущей добро. Праздник в ее честь – Матралии отмечался ежегодно 11 июня. В этот день матроны вводили в храм рабыню, а потом изгоняли ее бичом (Ovid. Fast. VI. 551-558). Другой особенностью культа было то, что матери молились сначала за детей своих сестер, а только потом – за своих собственных (Ovid. Fast. VI. 559-562). Это указывает на древность культа, несомненно, восходящего еще к семейным отношениям в материнском роде [4, с.75]. Рабыни исключались из культа *Mater Matuta*, так как в них видели наложниц, нарушительниц устоев моногамной семьи – ведь богиня была защитницей матрон и единобрачия [12, p. 89].

Римлянки почитали Венеру, которой молились о красоте своих детей, и о продлении собственной молодости и красоты (Juv. Sat. IV. 10.289-291; Ovid. Fast. IV. 155-156). 1 апреля отмечался праздник Венеры Обращающей сердца (*Verticordia*), которая охраняла женщин от супружеской неверности и помогала поддерживать в семье мир и согласие (Ovid. Fast. IV. 148-149, 157-160). 23 апреля отмечался

праздник Венеры *Meretriles*, которой поклонялись продажные женщины (Ovid. Fast. IV. 863). В праздник, посвященный Церере – богине покровительнице плодородия, женщины надевали белые одежды (Ovid. Fast. IV. 619-620). Ее культ требовал соблюдения поста, во время которого римлянки готовили хлеб из муки, сделанной из размолотых каштанов (Plin. Nat. Hist. XV.25.92). Почитали женщины и богиню распускающихся цветов – Флору, в праздник которой одевали разноцветные пестрые одежды (Ovid. Fast. IV. 945-946, V. 347-348,356). Своей защитницей и помощницей при родах римлянки считали Диану, к храму которой они совершали факельные процессии (Horat. Carm. III.22.1-4).

Таким образом, римские богини являлись олицетворением специфически женского образа жизни, были призваны воплотить надежды женщин на счастливую семейную жизнь, защитить их положение жены и матери, оказывать помощь женщинам в выполнении их главных функций – рождении детей и ведении домашнего хозяйства. Участие в культах требовало от римлянок соответствия определенным моральным стандартам, например, соблюдать верность мужу, в том числе и после его смерти.

Еще одной формой участия римлянок в религиозной жизни государства было принятие и распространение новых религиозных культов. По мнению ряда исследователей, это было связано с тем, что восточные культы, в отличие от традиционной римской религии, признавали и принимали римлянок, уделяли внимание их внутреннему миру [5, с. 232; 2, с. 29]. Однако в полной мере с этим суждением согласиться нельзя, поскольку и в римской религии женщины допускались к обрядам, и были жрицы, пользовавшиеся авторитетом в обществе.

В 204 г. до н.э. учреждается культ Великой Матери богов – Кибелы. Ее принимали первые матроны Рима, среди которых была и прославившаяся служением этой богине Клавдия Квинта (Liv. XXIX. 14.10-12). После Второй Пунической войны в Риме распространились мистерии в честь бога Вакха. Первоначально культ был женским, но в результате реформы Анны Пакулы в него стали посвящать мужчин. Разоблачение преступных действий, совершавшихся под прикрытием культа, привело к запрету Вакханалий в 186 г. до н.э., а участие в них женщин получило негативную оценку современников (Liv. XXXIX. 13. 8-14).

С середины II в. до н.э. в римском государстве, особенно в Кампании, распространился культ Исиды. Он был ярким и впечатляющим, имел ежедневные и ежегодные церемонии, строгую иерархию жрецов и жриц. Почитательницы Исиды носили льняные одежды, участвовали в пышных церемониях (Ovid. Fast. II. 13.17; Plin. Nat. hist. XV. 25. 92). В I в. до н.э. чтобы ослабить возросшее влияние

этого культа были приняты некоторые принудительные меры. Но храмы Исиды никто так и не посмел разрушить (Val. Max. I. 3.4).

Обращались римлянки к богам и индивидуально, с личными просьбами. Так, Гораций, высмеивая суеверия женщин, пишет о матери, которая молится о выздоровлении ребенка и дает обет искупать его в Тибре (Horat. Sat. II. 3. 288-295). Полибий сообщает о матери Публия Эмилиана, обходившей храмы и приносившей жертвы богам, чтобы его брат был избран эдилом (Polyb. X. 4. 4). Проперций пишет о женщине, обращающейся к Весте за истолкованием своих снов (Prop. Eleg. II. 29b. 4-6).

Римлянки выезжали на религиозные процессии на колесницах, запряженных породистыми лошадьми или в носилках, за ними несли корзины, кубки и другую жертвенную утварь, сами они были одеты в наилучшие наряды (Polyb. 32. 12. 3-5; Ovid. Eleg. I. 3. 41-43; Ovid. Ars. Amat. I. 77-78, II.393; Tib. Eleg. I. 3. 23; Juv. Sat. VI. 522). Участие в публичных культах позволяло женщинам выйти из дома, покинуть привычный мир семьи, окунуться в иную деятельность, которая к тому же официально поощрялась римским государством. Женщины завязывали отношения друг с другом, формировалась своеобразная негласная организация женщин. По мнению К. Мустакалио, следы подобного объединения женщин, участвовавших в одних и тех же культах, можно видеть уже в организации женской миссии в лагерь Кориолана [10, p. 128]. Вероятно, подобные связи могли использоваться женщинами и для оказания друг другу личной поддержки и помощи.

Доказательством важной роли женщины в религиозной сфере могут служить функции жриц. Большим влиянием в римском обществе пользовались весталки – жрицы Весты, богини домашнего очага и огня, горевшего в нем, покровительницы государства, которое должно было существовать до тех пор, пока горит огонь и хранятся священные реликвии в храме Весты [8, с. 58].

В коллегию весталок, числом шесть человек, великий понтифик выбирал девочек шести – десяти лет из патрицианских семей, но затем этот круг расширялся за счет дочерей плебеев. Срок службы весталок продолжался тридцать лет (Gell. Att. Noct. VI.7). Их культурные обязанности были очень широки. Весталки поддерживали священный огонь, хранили священные реликвии, приносили в жертву кашницу из размолотых зерен с солью. Они должны были следить за чистотой храма. Дни с 7 по 15 июня были посвящены очищению храма Весты. Этот праздник имел траурный характер: весталки совершали поминовение усопших. Ежегодно 1 марта они гасили и возрождали огонь в святилище Весты трением сухих веток счастливого дерева (Liv. V. 52.7; Ovid. Fast. VI. 445). Молитвам весталок приписывалась большая сила, поэтому они участвовали и в культах других божеств, имели право приносить жертвы. В Фордиции старшая весталка жигала телят, вырезанных из коров, которые приносились в жертву

Матери – Земле, чтобы обеспечить богатый урожай и приплод скота (Ovid. Fast. IV. 639 – 640). Во время Палилий, весталки раздавали народу пепел этих телят, кровь «октябрьского коня» и бобовую солому в качестве очистительных средств (Ovid. Fast. IV. 639 – 640). 14 мая весталки бросали с моста куклы Аргеев (Ovid. Fast. V. 623 – 624). Во время Консуалий они приносили жертву Консу. Вместе с матронами весталки участвовали в празднике *Bona Dea*, во время которого также совершались жертвоприношения (Ovid. Fast. VI. 713 – 714).

Разнообразие религиозных функций весталок указывает на важность занимаемого ими места в религиозной жизни Древнего Рима. Доказательством авторитета весталок является и особое отношение к ним общества. В отличие от других женщин, весталка считалась правоспособной и свободной от отеческой власти (Gai. I. 130). За ней признавалось право выступать свидетельницей в суде и самой себя защищать, она могла составлять завещание и вести свои дела без опекуна (Plut. Numa. 10). Среди почетных привилегий весталки было право помилования, если она случайно встречала преступника, которого вели на казнь. Они могли быть похоронены в черте города. Весталок, как символ их священной власти сопровождал ликтор [13, p. 145]. Личность весталки считалась священной и неприкосновенной (Gell. Att. Noct. VI. 7; 41, 10).

В римской религии почти каждое божество мужского пола имело соответствующее ему божество женского пола. Поэтому жена жреца Юпитера была жрицей Юноны – фламимики [6, с. 49]. Подобно своему супругу, она должна была постоянно выполнять жреческие обязанности и соблюдать ряд табу (Gell. Att. Noct. X. 15). Она не могла подниматься на лестницу более чем в три ступени. Во время очищения храма Весты ей не разрешалось стричь ногти и расчесывать волосы (Ovid. Fast. VI. 229-232). Вся ее одежда была изготовлена обязательно из шерсти, без примеси льна. Последнее обстоятельство свидетельствует о давности возникновения жреческих функций фламимики, когда люди пользовались только шерстяной одеждой [4, с. 78]. Кроме служения Юноне, фламимики участвовала в общественных праздниках, в поминальные дни появлялась в траурной одежде. Она носила жертвенный нож и приносила в жертву Юпитеру по базарным дням (каждый девятый день) барана [6, с. 49].

Образ жизни фламимики и ее мужа должен был демонстрировать прочность семейных уз, скромность, простоту и умеренность в повседневной жизни, и, таким образом, служить моделью идеальной семьи. Брак жреца Юпитера рассматривался как «священный союз», от которого зависели судьбы общины: рождаемость детей, плодородие полей, размножение стад [4, с. 79]. Супруг не мог развестись с фламимики, а после ее смерти не мог жениться вновь [6, с. 43].

Значительно меньше известно о других женщинах жрицах. Так, «царица жертвоприношений» (*regina sacrorum*) была женой rex

састопит, должна была происходить из патрицианского рода, и могла исполнять жреческие обязанности, только состоя в браке, как и фламника. На календы (первый день каждого месяца) она приносила в жертву Юноне свинью или овцу [3, с. 193; 4, с. 122]. Право приносить жертвы имели и саллийские девы. Они составляли женскую часть саллиев, носили остроконечный колпак и воинский плащ, приносили жертвы в древнем царском дворце [3, с. 195].

Таким образом, участие женщины в публичных священнодействиях позволяло ей ощутить себя членом римской гражданской общины, что для не обладавшей политическими правами римлянки, имело большое значение. Активное участие в религиозной жизни было немаловажно и для самосознания женщин, так как во всех иных сферах общественной деятельности они выступали на вторых ролях. Однако в обществе, основанном на неравенстве полов, и не могло быть иначе. Женщины и в религии не занимали лидирующих позиций. Но важно другое – присутствие и участие женщин в священнодействиях было обязательным, в отличие от, например, политической сферы, из которой они были исключены полностью. Эта общественная значимость религиозных обрядов способствовала тому, что женщины отводили религии важное место в своей жизни. Определенную роль играло и эмоциональное воздействие, которое оказывали религиозные ритуалы, что возможно, и способствовало широкому распространению среди женщин восточных культов, вызывавших более сильные ощущения. В значительной мере религиозность римских женщин объяснялась удовлетворением их потребности в общении и возможностью быть причастными к коллективным переживаниям, которых им, ограниченными стенами дома и рамками семьи, так не хватало.

Примечания

1. *Буассье Г.* Римские женщины и их воспитание и положение в обществе: [пер. с фр.] / Г. Буассье. – СПб., 1875.
2. *Вардиман Е.* Женщина в древнем мире: [пер. с пол.] / Е. Вардиман. – М., 1990.
3. *Гуревич Д.* Повседневная жизнь женщины в Древнем Риме: [пер. с фр.] / Д. Гуревич, М. – Т. Рапсат Шарлье. – М., 2006.
4. *Немировский А. И.* Идеология и культура раннего Рима / А. И. Немировский. – Воронеж, 1964.
5. *Робер Ж.* – Н. Рождение роскоши. Древний Рим в погоне за модой: [пер. с фр.] / Ж. – Н. Робер. – М., 2004.
6. *Тумасов Н.* Религиозно-общественные учреждения древнеязыческого Рима / Н. Тумасов. – Киев, 1880.
7. *Фюстель де Куланж Н.* Древняя гражданская община. Исследование о культе, праве, учреждениях Греции и Рима: [пер. с фр.] / Н. Фюстель де Куланж. – М., 1903.

8. *Штаерман Е. М.* Социальные основы религии Древнего Рима / Е. М. Штаерман. – М., 1987.
9. *Beard M.* Re-reading (Vestal) Virginity/ M. Beard // *Women in Antiquity: New Assesment* / R. Hawley, B. Levick. – L.; N. -Y., 1995. – P. 166–177.
10. *Mustakalio K.* Some aspects of the Story of Coriolanus and the Women behind the Cult of Fortuna Muliebris / K. Mustakalio // *Roman Empire Policy and other Studies in Roman history*. – 1991. – Vol. 91. – P. 29–41.
11. *Peppе L.* Posizione giuridica e ruolo sociale della donna romana in eta repubblicana / L. Peppе. – Milano, 1984.
12. *Saller R. P.* Symbols of Gender and Status in the Roman Household / R. P. Saller // *Women and Slaves in Greko-Roman Culture: Differentials Equations* / Sh. Murnaghan, S. R. Joshel. – L.; N-Y., 1998. – P. 85–92.
13. *Staples A.* From Good Goddess to Vestal Virgins: Sex and Category in Roman Religion / A. Staples. – L., 1998.